

Тема урока:

Александр Трифонович Твардовский в Восточной Пруссии.

Цели урока: раскрыть гражданское мужество поэта в годы Великой Отечественной войны. Познакомить с творчеством поэта А.Т.Твардовского, творившего последние главы бессмертного произведения «Василий Тёркин» на нашей земле.

Оборудование урока: презентация «Александр Трифонович Твардовский в Восточной Пруссии», методическая разработка урока, музыка к слайдам Георгия Свиридова.

Ход урока.

I. Слово учителя

Александр Твардовский (1910-1971) — советский поэт, прозаик и журналист, основной темой его творчества стали события Великой Отечественной войны. Самый известный персонаж его одноименной лирико-эпической поэмы, известной как на Родине, так и за рубежом и рассказывающей о судьбе, жизни и личных переживаниях простого человека в условиях войны, — солдат-герой Василий Теркин, простой русский человек, ставший на защиту Родины от завоевателей, проявившей в борьбе храбрость, мужество, смекалку, неиссякаемый оптимизм и здоровый юмор.

Появился на свет Твардовский в 1910 году в крестьянской семье (хутор Загорье, Смоленская губерния), происхождение родителей: папа - кузнец, мама - из семьи так называемых однодворцев (крестьян, живших на окраине России для охраны её граничных пределов). Родители-крестьяне были людьми грамотными, в доме любили читать произведения русских классиков (Пушкина, Гоголя, Лермонтова). Будущий поэт сочинил свои первые поэтические строки, еще даже не умея писать.

Учение Твардовского проходило в обычной школе в селе, к четырнадцати годам он уже несколько раз публиковал свои небольшие стихотворения в местных газетах. Редакторы положительно отзывались о его творчестве и всячески поддерживали юное дарование в его начинаниях и помогали публиковать его поэтические опусы.
(Слайды 1-3)

(Звучит музыка Георгия Свиридова «Тройка»)

Окончив школу, Твардовский переезжает в Смоленск, там он планировал учиться и работать, однако ему пришлось перебиваться случайными и непостоянными литературными заработками. Когда журнал «Октябрь» опубликовал пару его стихотворений, он в 1930 году решил перебраться в Москву, но попытка была не очень удачной и после возвращения, еще 6 лет он живет в Смоленске, поступает в педагогический университет. В 1936 году, не окончив обучение, он уезжает в столицу, поступает в Московский институт истории, философии и литературы. В этом же году он начинает активно печататься, тогда же выходит знаменитая поэма «Страна Муравия», в которой автор поддерживает проходящую в стране коллективизацию (несмотря на то, что его отец был репрессирован, а родной хутор разгромлен односельчанами). В 1939 году появляется его поэтический сборник «Сельская хроника», в тоже время поэта в рядах Красной Армии оказывается на Западно-Белорусском фронте, затем принимает участие в боевых действиях в Финляндии как военный корреспондент.

1941 год - Твардовский корреспондент газеты «Красная Армия» в Воронеже, он приступает к работе над поэмой «Василий Теркин» (одним из самых больших творческих достижений поэта, написанным простым и понятным для обычных людей слогом, которое создавалось на протяжении нескольких лет и было издано в 1945 году), поэтический сборник «Фронтальная хроника», закладывается начало поэмы «Дом у дороги». Каждая часть поэмы «Василий Теркин» периодически печаталась в военных газетах для поднятия морального и боевого духа бойцов Красной Армии. В послевоенное время Твардовский активно ведет свою литературную деятельность. В 1947 была издана книга рассказов, посвященных военным событиям «Родина и чужбина»

Всю Великую Отечественную войну Твардовский был на фронте. В 1941-1942 годах работал в редакции газеты Юго-Западного фронта «Красная Армия», затем – в газете 3-го Белорусского фронта «Красноармейская правда». В годы Великой Отечественной войны поэт создает свою самую знаменитую поэму «Василий Тёркин». Вот что пишет сам Твардовский в автобиографии: «Книга про бойца» в годы войны была для меня истинным счастьем: она дала мне ощущение очевидной полезности моего труда, чувство полной свободы обращения со стихом и словом в естественно сложившейся непринужденной форме изложения. «Тёркин» был для меня во взаимоотношениях поэта с его читателем – воюющим советским человеком – моей лирикой, моей публицистикой, песней и поучением, анекдотом и присказкой, разговором по душам и репликой к случаю». (Слайд 4)

Пребывание в Восточной Пруссии

В 2020 году исполнится 110 лет со дня рождения Александра Трифоновича Твардовского. Судьба поэта тесно связана с историей нашего края. Он прошел всю войну как корреспондент самых популярных фронтовых газет – «Красная Армия»

и «Красноармейская правда». Закончил войну в звании подполковника, награжден орденами Отечественной войны I и II степени, а также орденом Красной Звезды
(СЛАЙДЫ 5-6)

Пребывание в Восточной Пруссии

В 2020 году исполнится 110 лет со дня рождения Александра Трифоновича Твардовского. Судьба поэта тесно связана с историей нашего края. Он прошел всю войну как корреспондент самых популярных фронтовых газет – «Красная Армия» и «Красноармейская правда». Закончил войну в звании подполковника, награжден орденами Отечественной войны I и II степени, а также орденом Красной Звезды

Вскоре появился очерк [«За рекой Шешупой»](#), где Твардовский описывает пересечение границы Восточной Пруссии. Писатель называет Ширвиндт одним «из первых пунктов, занятых нами на немецкой земле». Город Ширвиндт (ныне пос. Кутузово Краснознаменского района)

1. Сообщение ученика

Город Ширвиндт, жестоко размолоченный прошедшими боями и до сих пор обстреливаемый немцами из дальнобойной артиллерии, – один из первых пунктов, занятых нами на немецкой земле. Свежие, еще не потемневшие от дождя груды кирпичной щебенки, безобразные зубцы стен, погнувшиеся в огне балки и обрывки арматурного железа, битая черепица, хрустящая под ногами, как ореховая скорлупа. Пыль штукатурки, толченого камня и какой-то сухой удушливой гнили красновато-серой мглой стоит вокруг, покрывает кузова грузовиков, шинели и лица бойцов-дорожников, ковырявшихся на развалинах. Разрушенный город вывозят на дороги вбучивают в раскисшие колеи, в трясины объездов, в колдобины и ямы прифронтовых шоссе. Иного материала для починки дорог здесь, на немецкой земле, нет!

– Дружно! Разом! – подает команду пожилой солдат с подоткнутыми под ремень полами шинели. – Нажмем!

Несколько бойцов, упираясь плечами в остаток стены, с грохотом обрушивают его внутрь бывшего дома.

– Ломать-то – не строить, – говорит пожилой, как бы смущенный тем, что его застали за таким делом. И выражено в одной этой короткой фразе все: и законное торжество победителя, и презрение к немцу, и горечь понесенных родной землей потерь, и дума о будущем, и тоска труженика- строителя по настоящей работе, и еще что-то, не менее важное, чего никак отдельно не выразишь.

2. Сообщение ученика

Колонна приняла вправо, чтобы не ступать по воде, натаявшей на мостовой против дома, дышавшего пламенем изо всех окон вверху, витринных проемов в первом этаже и даже из-за решеток полуподвала. Сверху на мокрую мостовую упала горящая головешка. С ленивой и как бы презрительной лихостью боец на ходу, не сбиваясь с ноги, носком валенка отбросил головешку обратно в огонь.

Ему некогда было ни тушить этот пожар, ни даже смотреть, как горят эти дома, целые ряды тесно поставленных, дельных, вполне сохранных домов немецкого города. Он шел на выход из него, на запад по Кёнигсбергскому шоссе.

Город горел, большой, пустой, обстреливаемый немцами немецкий город. Под низким, мгlistым и задымленным небом морозного полудня его зловеще озаренные пламенем улицы казались ходами и переходами какого-то подземелья, преисподней. Длинные, густые комы пламени, там и сям выбившись из окон, схлестывались на наружной стороне простенка, сшибали вывески, выбрасывались за середину улицы, стремясь соединиться с огнем, бушующим на противоположной стороне.

Все – грохот взрывов, и звон стекла, и лязг гусениц, и цокот копыт на главной улице города, – все покрывается слитным, непрерывным, полным жуткой выразительности ревом огня.

Занимаются огнем крашенные масляной краской стены комнат, трещит и вспучивается от огня проволочный, туго пригнанный, дощечка в дощечку, паркет, горит обшивка, обивка, утварь, горит все, что способно гореть или гибнуть в огне. Горит город, оставшийся целым и сохранившийся все эти годы войны, когда не было уже в живых Смоленска как города, Вязьмы и сотен других городов...

3. Сообщение ученика

На многих деревьях вдоль дорог Восточной Пруссии до сих пор держится листва. Сухой, шуршащих трепет ее на зимнем, вьюжном ветру провожал немцев, отступавших в глубь страны. Затем началась ростепель, и эта листва придорожных аллей, мокрая, распаренная, совсем уже не вязалась с весенними приметами – обтаявшей землей, взбухшим и уже треснувшим кое-где льдом на речках. Похоже, будто перепуталось что-то на этой земле, произошло не так, не в свои сроки и не само собой, а по иной, грозной и неотвратимой воле. Точно совершалось над этой землей предначертанная ей и заслуженная страшная кара.

Но земля – только земля, и эта путаница в природе лишь внешнее соучастие той поистине страшной кары, что разразилась над неметчиной.

Бывало время, когда немцы в войне только приобретали. Они захватывали территории целых государств, вооружение целых армий, присваивали массы имущества, ценностей, материалов. Они заставляли работать на себя миллионы людей, вывозимых ими их оккупированных стран и областей.

Но с того дня, как они перешли нашу границу, они уже не могли приобретать не теряя. С этого дня дело пошло по-другому.

Они захватывали наши земли, города, всякое добро, угоняли наших людей в рабство, но теряли свои танки и самолеты, оставляли на наших полях тысячи и миллионы своих солдат и офицеров убитыми. Затем к этим потерям прибавилась потеря земель, захваченных у нас со всем их плодородием и богатством недр.

Теперь же они доля за долей теряли свою собственную территорию. Теряли своих пленников, что брели толпами на восток от фронта, теряли имущество, которое не успевали вывезти, свое вкуче с награбленным.

Они с каждым днем, с каждым часом уменьшаются счетом и весом, пространством и силой.

(Слайды7-8)

4.Сообщение ученика

И наш воин, встречая по пути своего продвижения в глубь Германии разноязыкий люд, бредущий из плена домой, – будь тем домом Минск или Варшава, Париж или пограничные с Германией места Литвы, - он воочию, натурально видит себя воином-освободителем. Француз, поляк и люди иных языков и наречий с благодарностью машут ему рукой, шагая по обочине тесных немецких дорог, выкрикивают где-то пойманные и заученные два-три словечка по-русски. А то вдруг из толпы – голос родной души и сама родная русская речь в полной своей сохранности и красоте под этим чужим небом:

– Здравствуйте, родненькие! Спасибо, товарищи!

– Нет ли кого с Орловщины?

– Тут еще одна вяземская шла, девочка ней вот этаконькая. Господи...

– Федорова не слыхали, Илью Ивановича? Военный тоже. С сорок первого года. Сын родной...

– Без конца тянутся обозы, толпы и одиночки, семьи и землячества людей, обретших свободу. И как ни далека дорога на родину, сколько бы ни предстояло еще трудностей в пути, они, эти люди, уже на родине, под верной защитой своих освободителей, уходящих все дальше на запад. (Слад 12)

Отрывок из поэмы «Василий Тёркин» читают наизусть ученица и ученик (инсценирование)

На восток, сквозь дым и копоть,

Из одной тюрьмы глухой
По домам идет Европа.
Пух перин над ней пургой...

Он стоит, освободитель,
Набок шапка со звездой.
Я, мол, что ж, помочь любитель,
Я насчет того простой.

Мол, такая служба наша,
Прочим флагам не в упрек...
- Эй, а ты куда, мамаша?
- А туда ж, — домой, сынок

.
В чужбине, в пути далече,
В пестром сборище людском
Вдруг слова родимой речи,
Бабка в шубе, с посошком.

Старость вроде, да не дряхлость
В ту котомку впряжена.
По-дорожному крест-накрест
Вся платком оплетена

Поздоровалась и встала.
Земляку-бойцу под стать,
Деревенская, простая
Наша труженица-мать.

Мать святой извечной силы,
Из безвестных матерей,
Что в труде неизносимы
И в любой беде своей;

Что судьбою, повторенной
На земле сто раз подряд,
И растят в любви бессонной,
И теряют нас, солдат;

И живут, и рук не сложат,
Не сомкнут своих очей,
Коль нужны еще, быть может,
Внукам вместо сыновей.

Мать одна в чужбине где-то!
- Далеко ли до двора?
- До двора? Двора-то нету,
А сама из-за Днепра...

Стой, ребята, не годится,
Чтобы этак с посошком
Шла домой из-за границы
Мать солдатская пешком.

Нет, родная, по порядку
Дай нам делать, не мешай.
Перво-наперво лошадку
С полной сбруей получай.

Получай экипировку,
Ноги ковриком укрой.
А еще тебе коровку
Вместе с приданной овцой.

В путь-дорогу чайник с кружкой
Да ведро про запас,
Да перинку, да подушку, -
Немцу в тягость, нам как раз...

- Ни к чему. Куда, родные? -
А ребята - нужды нет -
Волокут часы стенные
И ведут велосипед.

- Ну, прощай. Счастливо ехать!
Что-то силится сказать
И закашлялась от смеха,
Головой качает мать.

- Как же, детки, путь не близкий,
Вдруг задержат где меня:
Ни записки, ни расписки
Не имею на коня,

- Ты об этом не печалься,
Поезжай да поезжай.
Что касается начальства, -
Свой у всех передний край.

Поезжай, кати, что с горки,
А случится что-нибудь,
То скажи, не позабудь:
Мол, снабдил Василий Теркин, -
И тебе свободен путь.

Будем живы, в Заднепровье
Завернем на пироги.
- Дай господь тебе здоровья
И от пули сбереги...

Далеко, должно быть, где-то
Едет нынче бабка эта,
Правит, щурится от слез.
И с боков дороги узкой,
На земле еще не русской -
Белый цвет родных берез.

Ах, как радостно и больно
Видеть их в краю ином!..

Пограничный пост контрольный,
Пропусти ее с конем!
(Слайды 11 -15)

Слово учителя

Почти одновременно с «Василием Тёркиным» Твардовский начал работать над поэмой «Дом у дороги». Тема ее – война, но с другой стороны - со стороны дома, семьи, жены и детей солдата, переживших трудные годы. Действие разворачивается в Восточной Пруссии. Сюда в концлагерь попала героиня поэмы, жена солдата Настасья Маслова, здесь она батрачила вблизи Прейсиш-Эйлау (сейчас Багратионовск Калининградской области). Прототипом героини произведения явилась простая русская женщина Настасья Яковлевна Маслова, которую Советская Армия освободила из концлагеря. Твардовский встретился с ней на Кёнигсбергском шоссе. Эта встреча легла в основу очерка [«Настасья Яковлевна»](#), опубликованного 2 марта 1945 года в «Красноармейской правде», а также дала творческий импульс для создания поэмы.

В послевоенный период Твардовский пишет поэму «Дом у дороги» — плач о семьях, которые война разбросала, разрушила. Описывая довоенную жизнь и быт семьи Сивцовых, поэт показывает условия формирования стойкости героев, любви к своему Дому.

Эта любовь помогает Андрею, вернувшемуся с войны, отстраивать дом в надежде, что вернется его жена, снова будет крепкая и добрая семья. Надежда и любовь не оставляют и Анну даже в невероятно тяжелых условиях фашистского концлагеря. Название «Дом у дороги» символично — это дом у дороги войны. (Слайд 13)

Слово учителя

Поначалу природа нашего края не вызывает у Твардовского приятных чувств. В главе « По дороге на Берлин» из поэмы «Василий Тёркин» мы находим такие строки:

Скучный климат заграничный,
Чуждый край краснокирпичный,
Но война сама собой,
И земля дрожит привычно,
Хрусткий щебень черепичный
Отряхая с крыш долой... (Слайд 16)

Шли ожесточенные бои, на каждом шагу подстерегала смерть. Не до красот природы было подполковнику Александру Твардовскому. Однако нельзя сказать, что характеристика природы Восточной Пруссии осталась у писателя застывшей. В очерке «У моря» из книги «Родина и чужбина» взгляд выхватывает выразительную деталь: «Немецкая каска, залитая наполовину, покачивается на мели, то черпая воду через край, то сплескивая ее через другой». Твардовский видел море в первый раз в жизни, но оно показалось ему чужим и холодным: «Может быть, лучше было бы увидеть его впервые не вдали от родины и не в горячке и напряжении трудного боя, а в мирное время, с террасы дома отдыха на крымском или кавказском побережье».

(Слайды19-20)

Из письма жене (отрывки читают 3 ученика)

Война на нашем фронте на исходе. Предстоят месяцы тылового сидения. Я надеюсь уберечься от тоски тем, что буду заканчивать «Теркина». Сознание близкого завершения работы бодрит меня, утешает и вместе с тем беспокоит, как это и должно быть.

Ведь это же «Тёркин», который для меня более чем живой человек – Тёркин – моя мысль, моя вера, «боль моя, моя отрада, отдых мой и подвиг мой».

«...Уезжаем мы покамест в городок Тапиау, потом, может быть в Кёнигсберг на длительную стоянку. Но и того с определенностью сказать нельзя, т.к. покамест едем просто в поезде – квартир на месте нет. Последние недели войны превратились для нас в постылейшее перетаскивание, увязывание и развязывание вещей. Написать за последние дни ничего не смог. Главным образом, это шум и грохот, несущийся с улицы, от проходящих войск. Кстати, зрелище необычайное и волнующее.

...Спасибо тебе, дорогая, за твой отзыв о главе «По дороге на Берлин». Я так рад, так рад, что она тебе понравилась, но «Баня», по-моему лучше. А сейчас я пишу главу, которая должна быть ещё лучше.

(Слайд 18).

Через день после окончания штурма – 11 апреля 1945 года – в газете «Красноармейская правда» был опубликован очерк Твардовского «Кёнигсберг». Автор пишет: «И, однако, тяжелая громада города-крепости и в этом своем полуразмолотом виде предстает настолько внушительно, что это несравнимо со всеми другими, уже пройденными городами Восточной Пруссии».

(Слайды 21-23)

Сообщение 1-го ученика

В письме от 4 мая 1945 года своему родственнику- фронтовику Александр Трифонович сообщил, что за зиму сделал «три новые главы Тёркина», и что ему предлагается поездка в Берлин: «Сижу с командировкой в кармане, а один за другим отпадают варианты возможной машины: та испортилась, ту не дают, ту обещали, да что-то не едут. Дело для меня не в сенсации – таковой уже нет, а в том, понятном для всякого интересе и желании после четырех лет мотания на войне увидеть ее месторождение, город, с которым столько связано адресованных ему проклятий и пр... В общем, работа моя заканчивается, по совпадению, с окончанием войны. Нужно еще одно усилие освеженных души и тела – и можно будет поставить точку».

Но в Берлин поехать не получилось, и последняя точка в поэме «Василий Тёркин» была поставлена в Тапиау (Гвардейск). День Победы поэт встретил здесь вместе с редакцией фронтовой газеты «Красноармейская правда».

Сообщение 2-го ученика

По воспоминаниям Алексея Кондратовича со ссылкой на самого Твардовского, «последнюю главу [«От автора»](#) поэт написал словно бы на одном дыхании, в настроении на редкость духоподъемном, 9 мая, 1945 года, в День Победы... Твардовский еще рассказывал, что он нашел укромное местечко, да еще заперся там и решил во что бы то ни стало завершить свою книгу».

Писатель Евгений Воробьев рассказал в своих воспоминаниях об этом историческом дне: «Стоя на крыльце уцелевшего дома, где ночевали сотрудники редакции, Александр Твардовский вместе со всеми участвовал в салюте, оглушившем Тапиау. Свои патроны расстрелял, выпросил запасные обоймы у писателя Мориса Слободского и художника Ореста Верейского.

(Слайд 24)

Слово учителя

С кем я только не был дружен

С первой встречи близ огня.

Сколько душам был я нужен,

Без которых нет меня.

В жизни на пути Александра Твардовского были встречи с замечательными людьми.

(Слайды 25-34)

Слово учителя

Памятные места о писателе А.Т.Твардовском в Калининграде и Калининградской области (Слайды 35-39)

Александр Твардовский оставил нам прекрасное, богатейшее наследие - пример собственной жизни, образец высокого гражданского мужества, подлинного патриотизма. Его поэзия нам сегодня чрезвычайно нужна, потому, что время наше тоже не из легких. Поэтому не забудем его завет - о главном, без чего не мыслил он своего существования:

А всего иного пуще

Не прожить наверняка

Без чего? Без правды сущей,

Правды, прямо в душу бьющей,

Да была б она погуще,

Как бы ни была горька. (Слайд 40)

У дощечки, на развилке,

Сняв пилотку, нем солдат.

Постоял, как на могилке,

И пора ему назад.

На пепелище родного дома.

И подворье покидая,

За войной спеша скорей.

Что он думал, не гадаю?

Что он нёс в душе своей (Слайды 41-42)

Сообщение ученика

Дом, в котором родился А.Т.Твардовский, не сохранился до наших дней. Годы репрессий и войны стерли с лица земли Загорье. Осенью 1943 года, когда Твардовский вместе с частями 32-й кавалерийской дивизии, в рядах освободителей, шел к родному хутору, он, потрясенный увиденным, с горечью скажет: «Я не узнал даже пепелище отцовского дома. Ни деревца, ни сада, ни кирпичика или столбика от построек – все занесено дурной, высокой, как конопля, травой, что обычно растет на пепелищах. Не нашел вообще ни одной приметы того клочка земли, который, закрыв глаза, могу представить себе до пятнышка, с которым связано все лучшее, что есть во мне».

Отдавая дань уважения своему земляку, смоляне восстановили (в июне 1988г.) по воспоминаниям братьев поэта Ивана Трифоновича и Константина Трифоновича усадьбу в Загорье. По решению исполкома Смоленского областного совета народных депутатов 1 сентября 1986 года с любовью и уважением к поэту были начаты реставрационно-восстановительные работы крестьянского подворья Твардовских, а 19 июня 1988 года, накануне дня рождения поэта, был открыт мемориальный музей-усадьба А.Т.Твардовского.

Ничем сторона не богата,
А мне уже тем хороша,
Что там наудачу когда-то
Моя народилась душа...

Слово учителя

На одной из площадей Смоленска стоит памятник Александру Трифоновичу Твардовскому, Он был открыт к 50-летию Победы и вот уже много лет является одним из знаковых мест этого пограничного города России. Сидит поэт, отлитый в бронзе, рядом со своим героем Василием Теркиным, и ведут они неспешный разговор, и раздвигает боец свою гармонь. И кажется, вот сейчас зазвучат самые народные, самые глубокие стихи, которые дано было создать только в напряженные дни войны, когда жизнь и смерть стояли рядом. (Слайды 43-44)

Вывод:

У каждого солдата Великой Отечественной своя война, выпавшая на его долю, и в сердце каждого она оставила вечно незаживающий рубец. У одних- это контузии и ранения, у других- потеря любимого человека, родного дома. У поэта Александра Твардовского – вдохновенные и проникновенные строки. Они и сегодня звучат торжественно, весомо и значимо:

Прошла война, прошла страда,
Но боль взывает к людям:
Давайте, люди, никогда
Об этом не забудем...
А. Твардовский

Домашнее задание: Ответить на вопросы и задания по теме урока:

1. Какие произведения написал поэт в Восточной Пруссии?
2. Прочитайте его очерки из цикла «Родина и чужбина»(На выбор)
3. Выучить наизусть отрывок из главы «По дороге на Берлин»